

Гилязова Ксения Ивановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Самозащита гражданских прав

Аннотация. В статье рассматриваются понятие самозащиты и механизм ее реализации в гражданском праве отраслевыми односторонними правозащитными мерами. Рассматривается соотношение понятия «односторонние правозащитные меры» с понятиями «меры защиты», «способы защиты». Анализируется соотношение понятия «односторонние правозащитные меры» с понятиями «юридическая ответственность», «санкции». Обосновывается единство правовой природы всех односторонних мер защиты гражданских прав.

Ключевые слова: защита прав, самозащита прав, меры ответственности, меры защиты, ответственность, санкции, односторонние правозащитные меры, меры оперативного воздействия, удержание, правоохранительные меры, охранительное правоотношение.

В условиях современного развития частного права особую актуальность приобретает вопрос о защите гражданских прав мерами самостоятельного, одностороннего характера, поскольку специфика частных правоотношений предполагает наличие особых отраслевых мер самостоятельного противодействия различным посягательствам на субъективные права.

В настоящее время самозащита закрепляется в законе как способ пресечения нарушения прав (ст. 14 ГК РФ), однако в пандектной системе права существовали и существуют меры самозащиты не только пресекательного, но и

восстановительного характера 1, что подчеркивает возможность существования самозащиты как способа восстановления нарушенных прав.

Полагаем, что самозащита является формой защиты, которая осуществляется методом подавления нарушений, а иногда и методом их восстановления, если это законно. В рамках самообороны существуют отраслевые односторонние меры защиты (односторонние меры в области права человека). Основной функциональной целью защиты права, является пресечение нарушения или угрозы нарушения субъективных прав. Восстановление прав, также является результатом дальнейшей реализации правоприменительного механизма, который, как правило, связан с участием государства. Восстановительная (компенсационная) функция присуща гражданской ответственности.

В теории гражданского права справедливо возникает вопрос: как соотносятся понятия «меры защиты», особенно в договорных отношениях, с «мерами ответственности», «санкциями». Проблема, также существенна в связи с тем, что в гражданском праве они являются самостоятельными, односторонними и удержанием вещей в залоге, восстановительной самопомощью, взявлением вещей, принадлежащие преступнику (права на кулак), восстановить нарушенные права через односторонние действия защитника. Меры в области гражданских прав и ответственности правозащитные меры в договорных правоотношениях часто называют оперативными санкциями [2].

Полагаем, что меры самозащиты в договорных правоотношениях имеют единую правовую природу с неконтрактными мерами самозащиты. Поэтому необходимо ответить на вопрос: как все односторонние меры в области права человека связаны с понятием ответственности, санкций? Односторонние меры в области права человека относятся к широкой концепции гражданской защиты.

Зашита гражданских прав функционально предназначена не только для пресечения нарушения или его угрозы, но и для восстановления уже нарушенных прав, поэтому широкая концепция защиты прав также включает в себя концепцию гражданской ответственности, поскольку она имеет

восстановительный (компенсационный) характер. Применение мер ответственности также связано с фактом нарушения обязательств (убытков).

В узком смысле конкретные меры защиты не идентичны мерам ответственности, хотя бы потому, что первые могут быть осуществлены в одностороннем порядке и независимо субъектами гражданских правоотношений, т.е. без государственной власти она также не налагает никакого бремени на конкретного нарушителя.

Таким образом, субъекты гражданских правоотношений могут самостоятельно применять в рамках материальных правоотношений только такие односторонние меры защиты, которые не связаны с гражданской ответственностью. В ретроспективном аспекте гражданско-правовая ответственность осуществляется исключительно государством в обязательном порядке. Поэтому меры гражданской ответственности всегда связаны с другой стороной отношений, правонарушителем. Меры гражданской защиты могут применяться при отсутствии конкретного правонарушения, они могут не быть связаны с санкциями и неблагоприятными последствиями для конкретного нарушителя. Как правило, конкретного нарушителя, может не существовать, поскольку факт нарушения закона не всегда связан с действием определенного субъекта. Источником нарушения субъективных прав могут быть различные источники опасности, а не просто противоправные действия человека [1].

Судебные и другие органы государственной юрисдикции при осуществлении правоохранительной деятельности вправе применять, в отличие от частных юридических лиц, меры гражданской ответственности. Это ретроспективный аспект ответственности. Восстановление нарушенного права часто может быть достигнуто путем привлечения конкретного нарушителя, который обязан компенсировать, компенсировать, т. е. восстановление разрушено.

В ретроспективном аспекте восстановление поврежденной пули жертвы было выполнено принудительно, конкретный нарушитель установил обязанность предпринять восстановительные (компенсационные) действия, и

эта обязанность обеспечивается полной властью государственного подразделения. В этой перспективе можно говорить об ответственности, которую несет каждый. Таким образом, понятие юридически обязанные субъекты.

Предполагаемая ответственность существует вне государственного принуждения «ответственность» в законе шире, чем понятие «мера ответственности». Его нельзя сводить только к убыточным имущественным последствиям, личным и имущественным ограничениям, мерам или формам принуждения. Все элементы касаются карательного аспекта ответственности или, иначе, ретроспективы [3].

Ответственность не должна рассматриваться, как защитные правоотношения, поскольку ответственность не только присуща независимым правоотношениям защитного содержания, но и является внутренним элементом любых гражданских правоотношений, которые не нарушаются в форме возможных применимых мер ответственности или специально применяются, Которые предварительно установлены нормативными или договорными процедурами.

Таким образом, ответственность триедина. Во-первых, оно заключается в возможности его возникновения в случае правонарушения только с появлением в его рамках гражданских отношений и субъективных обязательств. Можно назвать такое проявление ответственности возможностью его возникновения. Во-вторых, оно вытекает из факта правового основания (правонарушения) как в правовых отношениях, в которых имело место нарушение, так и в определенных защитных правоотношениях (деликтное обязательство). В-третьих, это должно быть государственное обеспечение ответственности. Таким образом, восстановление права, чаще всего осуществляется органами исполнительной власти и связано с деятельностью конкретно совершенного субъекта – правонарушителя.

Пресечение нарушения возможно путем односторонних оперативных и независимых действий самого потерпевшего или третьих лиц, а не только

путем обращения в государственный аппарат принуждения. Реализация превентивных мер защиты может осуществляться как путем принудительной деятельности государства, так и допустимой законом принудительной деятельности самого уполномоченного лица без обращения к компетентным государственным или общественным органам [4].

Защита прав путем пресечения нарушений может осуществляться в рамках предметных отношений без участия государственных органов. В некоторых случаях это приемлемо, когда закон предоставляет возможность осуществлять восстановление прав в одностороннем и независимом порядке.

Это исключительные меры, но они возможны в условиях развитого регулирования частного права. Восстановление прав посредством самообороны является максимальным проявлением доверия государства принципу частного права. Таким образом, самозащита и юрисдикционная защита в совокупности обеспечивают как пресечение нарушения, так и восстановление прав, но принудительный механизм реализации конечной функциональной цели защиты прав – их восстановление посредством наложения мер ответственности – принадлежит только государству.

Понятие «меры защиты» наиболее часто ассоциируется со «способом защиты» права. Оно часто отождествляется также и с такими понятиями, как средства, способы принуждения обязанного субъекта (должника) для достижения целей правовой защиты. Мера защиты уже понятия способа Самозащита гражданских прав и меры ответственности защиты, но может целиком совпадать с ним, когда лишь одним правозащитным действием, т.е. мерой, достигается функциональная цель защиты – пресечение или восстановление нарушенных прав.

Литература

1. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма; Инфра-М, 2017.

2. Арабули Д.Д. Самозащита как форма защиты гражданских прав в ГК РФ // Право и образование. 2010. № 7.
3. Ермолаев К.А. Актуальные вопросы самозащиты гражданских прав / Актуальные проблемы современного российского права: материальный и процессуальный аспект: межвузовский сборник научных статей. Пенза: Изд-во ПГУ. 2010.
4. Микшиц Д.В. Механизм самозащиты гражданских прав // Академический вестник. 2010. № 3 (13).

© Бюллетень магистранта 2021 год № 2